

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

М. В. ДАВЫДЕНКО

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Автором анализируются отдельные определения реорганизации юридического лица, показывается, что с помощью института реорганизации сохраняется стабильность гражданского оборота, обеспечивается правопреемство по всему комплексу прав и обязанностей в отношении третьих лиц, а следовательно, и прочность договорных и хозяйственных связей. Обращается внимание на правопреемство как необходимый признак реорганизации юридического лица, а также раскрываются его особенности.

Ключевые слова: реорганизация; слияние; присоединение; разделение; выделение; преобразование; правопреемство.

УДК 346.27(476)

Реорганизация юридических лиц является чрезвычайно актуальной в настоящее время. Количественный и качественный состав субъектов гражданского права перманентно претерпевает изменения: одни субъекты хозяйствования создаются, другие ликвидируются, третьи подвергаются реорганизации, в результате которой создаются новые юридические лица. Эти процессы требуют не только законодательного регулирования, но и серьезного теоретического осмысления.

Зарождение института реорганизации следует связывать с формированием в Европе гражданского законодательства. Из известных современному гражданскому законодательству форм реорганизации в историческом плане первыми формируются такие формы, как слияние и присоединение. Причем эти формы крайне взаимоувязаны, а в некоторых законодательных актах присоединение рассматривается как форма слияния [1].

Германское законодательство впервые регулировало слияние в Торговом уложении 1861 г. Особо следует отметить, что это уложение предусматривало присоединение лишь как форму слияния. Еще до издания Торгового уло-

Мария Васильевна ДАВЫДЕНКО, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

жения 1897 г. в Пруссии состоялось несколько слияний железнодорожных компаний, авторизованных королевскими указами. Прусское торговое уложение 1897 г. значительно расширило раздел, посвященный слиянию, допустив слияние с предварительной ликвидацией, а также оно впервые дало определение слиянию по отношению к присоединяющей компании, поскольку слияние связано для нее с увеличением основного капитала. Специальные артикулы Торгового уложения 1897 г. были посвящены вопросам о дальнейшем существовании присоединяемой компании, если предполагаемое слияние не было осуществлено, и об аннулировании ее постановления о передаче имущества.

Итальянское торговое уложение 1865 г. не содержало специальных положений о слиянии акционерных компаний. В проекте Уложения 1872 г. появились статьи, в которых институт слияния был урегулирован на совершенно иных началах, нежели в законодательствах того времени других стран. Уложение предусматривало обе формы слияния — присоединение и слияние с учреждением новой компании. Итальянскому законодательству следуют в вопросах о слиянии Торговые уложения Румынии, Португалии, Сан-Сальвадора, Мексики и Японии. Все указанные законодательства предусматривают обе формы слияния.

В Англии слияние акционерных компаний было впервые урегулировано законом 1862 г., предоставившим компаниям право передавать все или часть имущества другой компании за любое вознаграждение, в частности, за акции. В отличие от континентальных законодательств закон 1862 г. не требовал для слияния отчуждения имущества в целом, не устранял ликвидации и не устанавливал принципа универсального преемства. Впервые в законодательстве упоминается термин «реорганизация» как преобразование прежней компании в новую с передачей ее имущества за акции. Кроме общих законов об акционерных компаниях слияние предусмотрено рядом специальных законов. Английской практике известны обе формы слияния — как присоединение, так и слияние с учреждением новой компании.

В Северо-Американских Соединенных Штатах в 60-е гг. XVIII ст. к слиянию акционерных компаний применялись нормы обычного права и акционерных отдельных штатов. Причем обычное право признавало за компанией право слиться с другой только в том случае, когда оно предоставлено ей ее уставом или законом соответствующего штата. Законодательно были предусмотрены две формы слияния: слияние с учреждением новой компании и присоединение. Практике известно, главным образом, слияние с учреждением новой компании.

В русском законодательстве об открытии филиалов и физионировании (так именовалась реорганизация) ничего не сказано. Упомянуто только, что компания, получившая исключительную привилегию, не вправе вступать в товарищество с другой компанией на акциях или уступать ей свою привилегию без особенного на то дозволения правительства.

Изучение генезиса правового регулирования института реорганизации имеет особую важность для определения сущности и содержания указанного института.

Вопросы реорганизации рассматривались советскими учеными, как правило, либо в совокупности с другими положениями о юридических лицах, либо через призму одного из признаков реорганизации. Научные статьи о реорганизации юридических лиц в советских периодических изданиях носили в основном ознакомительный характер, авторы таких публикаций исходили из общепринятых в науке гражданского права положений о реорганизации.

В юридической литературе существует позиция, в соответствии с которой реорганизация — это прекращение или иное изменение правового положения

юридического лица, влекущее переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому. В результате реорганизации деятельность реорганизованного юридического лица продолжают другие юридические лица, а само оно прекращает свое существование [2, 29].

Реорганизация — одна из наиболее применяемых в последнее время процедур в процессе деятельности юридических лиц любой организационно-правовой формы. Это объясняется условиями экономической системы, построенной на конкуренции, а также социальными и правовыми условиями, в которых осуществляют свою деятельность юридические лица.

На протяжении долгого времени ученые-цивилисты пытаются дать научное определение данному термину, изучая процесс создания юридических лиц при реорганизации с помощью различных конструкций, таких как сравнение формы и процедуры, наличие правопреемства при переходе имущественной массы в результате реорганизации и др. [2, 64].

В первые годы Советского государства термин «реорганизация» не использовался, хотя сам этот процесс (за исключением выделения) рассматривался как один из способов прекращения юридического лица.

В более позднее время попытки дать определение реорганизации не раз предпринимались учеными. Например, С. В. Мартышкин видит в реорганизации особый процесс, в ходе которого происходит прекращение и (или) создание юридического лица, сопровождающееся переходом прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в порядке правопреемства к другому юридическому лицу [2, 148].

С точки зрения В. С. Мартемьянова, реорганизация представляет собой только прекращение существования организации в ее прежнем виде (путем слияния, разделения, присоединения, преобразования в иную организационно-правовую форму) без прекращения ее дел и имущества на основании правопреемства [3, 67–68].

Реорганизация осуществляется в строго установленном законом порядке, поэтому правопреемство наступает только при наличии предусмотренного законом состава юридических фактов. Отсутствие при этом хотя бы одного из элементов не позволит завершить процедуру реорганизации, а значит, не произойдет изменений субъектного состава правоотношений с участием реорганизуемых юридических лиц.

С помощью института реорганизации сохраняется стабильность гражданского оборота, обеспечивается правопреемство по всему комплексу прав и обязанностей в отношении третьих лиц, а следовательно, и прочность договорных и хозяйственных связей; максимально гарантируются права кредиторов; отпадает необходимость уплаты дополнительных налогов; сокращаются временные издержки, и производительный капитал остается целостным, не дробится между участниками юридического лица и не изымается из сферы производства. В итоге, использование механизма реорганизации приводит к достижению значительного технического, организационного и финансового эффекта [4].

Реорганизация — сложный процесс, причем не только с правовой точки зрения, но и с экономической. Для успешного проведения требуется знание не только норм гражданского законодательства, но и вопросов налогообложения и бухгалтерского учета [5, 36].

Несмотря на то что реорганизация — важный инструмент повышения эффективности деятельности юридических лиц, необходимость законодательного закрепления понятия «реорганизация» некоторыми юристами рассматривается негативно, поскольку определение, как и любая юридическая категория, всегда несет в себе отпечаток тех или иных интересов участников гражданского

оборота, адекватности их учета законодателем. «Фактический состав, опосредующий реорганизацию акционерных обществ, представляется сложным и состоит из целого ряда юридических фактов, важнейшим и центральным из которых является решение общего собрания акционеров о реорганизации, которое представляет собой одностороннюю сделку акционерного общества с дополнительным определением воли в форме модуса, заключающегося в выполнении самим обществом всех юридических действий, необходимых для обеспечения полного фактического состава, опосредующего реорганизацию. Само решение общего собрания представляет собой гражданско-правовую сделку самого акционерного общества, что ведет к субсидиарному применению норм Гражданского кодекса Российской Федерации о сделках к решениям общего собрания акционеров» [6, 55].

Представляется весьма интересным вопрос о том, какие причины могут послужить основанием для проведения реорганизационных процедур. Это может быть: принудительное снижение доли компании на рынке и восстановление конкуренции; концентрация капиталов; раздел имущества между участниками, не связанный с прекращением бизнеса, оптимизация менеджмента (консолидация полномочий в руках определенной группы управленцев со снижением расходов за счет сокращений и, напротив, выделение из крупных структур организаций, требующих самостоятельного управления, либо диверсификация бизнеса по видам деятельности и т. п.); налоговое планирование и др.

Конечной целью реорганизации является либо смена организационно-правовой формы (преобразование) с возможным изменением структуры имущества, либо изменение состава и структуры имущества реорганизуемого лица и (или) реорганизуемых лиц (слияние, присоединение, разделение, выделение), проводимые для оптимизации бизнеса. Однако через цель в анализируемом случае нельзя раскрыть сущность явления, поскольку данной цели может служить и ликвидация организации с одновременным образованием на «ее месте», за счет части ее активов «постороннего» юридического лица. Вместе с тем, вспоминая классификацию юридических фактов, нельзя не указать на то обстоятельство, что для признания реорганизации законной она не должна иметь своей целью, к примеру, уклонение от уплаты налогов или от уплаты кредиторской задолженности, т. е. каждая реорганизация должна носить цель правомерную и справедливую.

Поводом для реорганизации, в частности присоединения, может стать необходимость прекращения юридического лица (нескольких юридических лиц), которые присоединяются к реорганизуемому юридическому лицу. При этом существует риск оценки такой реорганизации незаконной, учитывая современную тенденцию «увода компаний».

То же можно сказать и о создании нового юридического лица: если на то имеется воля участников (акционеров) существующей компании, то они могут учредить новое общество; если на создание новой организации направлена воля существующего юридического лица, то учредителем выступит оно, а не его участники (акционеры) [1].

Как принято, институт реорганизации своим появлением обязан потребности в оперативном обороте имущественных комплексов без нарушения производственной и коммерческой деятельности предприятий. Хотя практике известны и иные случаи, когда слияние и присоединение использовались для восстановления фактически прекратившегося бизнеса путем его поглощения другим эффективно функционирующим субъектом. Иные, кроме оборота имущественных комплексов, правовые результаты, достигаемые в процессе реорганизации, а именно, возникновение и прекращение юридических лиц, исторически являются сопутствующими. Несмотря на это, в современном рос-

сийском гражданском законодательстве возникновение и прекращение юридических лиц является принципиальным для разграничения купли-продажи имущественного комплекса и реорганизации юридических лиц.

Процессы возникновения и прекращения юридических лиц имеют в гражданском законодательстве свое индивидуальное регулирование, так что специальные цели, связанные с созданием и ликвидацией, могут быть достигнуты в рамках соответствующих правовых институтов. Вопрос о том, почему институт реорганизации появился раньше института купли-продажи имущественных комплексов, слабо освещен в литературе. Однако исходя из того обстоятельства, что признание предприятий и имущественных комплексов оборотоспособными объектами — дело недалекого прошлого, причина возникновения на более ранней стадии развития права института реорганизации становится очевидной. При отсутствии признания за имущественным комплексом возможности быть объектом гражданских прав реорганизация юридических лиц, оперируя возникновением и исчезновением обществ, фактически прикрывала собой происходящий оборот имущественных комплексов.

Основной причиной возникновения реорганизации юридических лиц как института гражданского права была необходимость избежать процедуры ликвидации юридического лица для распоряжения имуществом, составляющим предприятие.

Итак, в настоящее время понятие «реорганизация юридических лиц» не только не выработано, но нет даже единого направления для его определения. В юридической литературе можно встретить массу подходов к определению понятия «реорганизация».

Так, одни ученые рассматривают реорганизацию как процесс прекращения деятельности юридических лиц. Однако важно отметить, что прекращение деятельности юридического лица не является целью проводимой реорганизации. Определять реорганизацию с помощью понятий «процесс» или «способ», на наш взгляд, недостаточно.

Некоторые ученые делают акцент на том, что реорганизация — это установленная законом процедура перехода прав и обязанностей одних юридических лиц к другим в порядке правопреемства. Почти все обращают внимание на правопреемство как необходимый признак реорганизации юридического лица.

Отдельные исследователи определяют реорганизацию как сложный юридический состав — совокупность юридических фактов, часть из которых являются сделками.

В то же время те или иные представители цивилистической науки не соглашаются признать реорганизацию как сложный юридико-фактический состав, полагая возможным отнести ее к институту сделок.

Анализируя комплекс юридических фактов, являющихся содержанием любой реорганизации (решение общего собрания участников, определение объема правопреемства, составление разделительного баланса (передаточного акта), гражданско-правовой договор (при слиянии и присоединении, решение о государственной регистрации), можно сделать вывод: признание природы реорганизации юридических лиц сделкой является слишком узким и не отражает всей специфики такого института, как реорганизация.

На наш взгляд, нельзя согласиться с авторами, рассматривающими реорганизацию как сделку, так как отсутствуют законодательные и правовые условия. Реорганизация как сложный юридический состав может включать такой юридический факт, как сделка — договор присоединения (слияния), однако это не служит достаточным основанием для того, чтобы отождествлять реорганизацию, которая является прежде всего процедурой, с такой правовой

конструкцией, как сделка. Поэтому нельзя также согласиться с возможностью признания недействительной реорганизации как таковой и применения к реорганизации последствий недействительности сделок. В отличие от сделки реорганизация представляет собой не одно, а ряд юридически значимых действий. Совершение некоторых из них соединено с собственными самостоятельными гражданско-правовыми последствиями (например, заключение договора о присоединении или слиянии), в то время как другие действия (например, составление передаточного акта или разделительного баланса) сами по себе гражданско-правовых последствий не влекут.

С учетом изложенных особенностей реорганизации юридического лица можно дать следующее определение реорганизации.

Реорганизация представляет собой совокупность юридических фактов (частью их действительно являются сделки), последовательное наступление которых и приводит к совершению процесса изменений субъектного состава гражданских правоотношений с участием реорганизуемых юридических лиц.

Особенности правопреемства при осуществлении реорганизации регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (ГК) [7], законом «О хозяйственных обществах» [8]. При слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом. В результате присоединения юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом. При разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом. В случае выделения из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом.

При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица с передаточным актом.

В настоящее время нормы гражданского законодательства реорганизации направлены в большей степени именно на прекращение деятельности юридического лица, а вопросам правопреемства, которые, на наш взгляд, являются определяющими в реорганизации, законодателем и цивилистической наукой отводится второстепенная роль [9].

Специфика правовой категории «правопреемство» определяется, прежде всего, тем, что сам термин «правопреемство» достаточно широко употребляется в юридической литературе при освещении различных институтов не только гражданского, но и других отраслей права — конституционного (государственного), административного, финансового, а также международного.

В науке можно выделить два подхода к определению правопреемства. Первым, берущим свое начало в римском частном праве, является понимание правопреемства как перехода прав и обязанностей от одного лица к другому. Данный подход исходит из подразделения всех способов приобретения прав и обязанностей на оригинальные (первоначальные) и производные. Критерием разграничения выступает то, что при производном правопреемстве право приобретателя опирается на права, существовавшие у другого лица. Основанием допустимости подобного понимания правопреемства является неизменность основной юридической характеристики переходящего права или переходящей обязанности, а в рамках правоотношения — сохранение его содержания. Противники указанного понимания правопреемства приходят к заключению, что

в таком случае происходит обособление прав и обязанностей на отрезке их движения от правообладателя к правопреемнику. То есть в данном случае права и обязанности должны обособляться и передаваться как объекты, а потому можно предположить, что во временном отношении права и обязанности лишаются своего субъекта и становятся бессубъектными на период их перехода от одного лица к другому [1].

В новейшей литературе предлагается под правопреемством рассматривать не переход прав, а последовательный процесс прекращения одного и возникновения другого правоотношения. Отмечается, что в данном случае о правопреемстве можно говорить лишь условно, так как правопреемства собственно в правах и обязанностях не происходит вовсе, а происходит лишь прекращение одного правоотношения с субъектным составом и возникает новое правоотношение.

Правопреемство — это переход от одного лица (субъекта права) к другому прав и обязанностей или отдельных прав, который может осуществляться в силу закона, договора или других юридических оснований. Правопреемство — важнейший институт гражданского права, призванный гарантировать стабильность хозяйственных отношений. Понятие правопреемства является устоявшейся в теории права категорией. Как правило, под правопреемством понимается переход прав и обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику), заменяющему его в правоотношении.

Правопреемство — переход права от одного лица к другому в силу наличия юридических фактов, указанных в законе или соглашении. При правопреемстве новый субъект в правоотношении заступает на место первоначального, а перешедшие к нему права остаются тождественными правам первоначального субъекта [10].

Несмотря на кажущуюся противоположность подходов к определению правопреемства обе точки зрения отталкиваются от одинаковых исходных позиций и приходят к сходным выводам. Иными словами, существующие концепции правопреемства обнаруживают скорее сходство, нежели различие и, разнясь в методологических подходах, содержат одинаковые выводы о возможности использования этого термина в юридической теории и практике. Различия между данными концепциями обусловлены тем, что их авторами принимается за причину, а что — за следствие. В первой концепции утверждается, что в результате движения прав и обязанностей осуществляется смена участников правоотношения, во второй — движение прав и обязанностей происходит в результате замены субъектов правоотношения. Следовательно, научная дискуссия по рассматриваемому вопросу сводится к субъективной оценке последствий тех или иных действий и определению границ правоотношения (где заканчивается одно правоотношение и начинается другое) [1].

В доктрине гражданского права традиционно принято подразделять правопреемство на универсальное (общее) и сингулярное (частное). При реорганизации юридического лица имеет место универсальное правопреемство за исключением реорганизации в форме выделения и разделения.

В качестве общего правила универсального правопреемства, по мнению ряда авторов, называется единовременный переход к преемнику (преемникам) всей совокупности прав и обязанностей правообладателя, принадлежащих ему на момент правопреемства как единого целого.

Однако правовое содержание названных разновидностей правопреемства оценивается не всегда одинаково. Так, Г. Ф. Шершеневич утверждал, что различие между частным и общим преемством не количественное, а качественное, потому что в первом случае новый объект (преемник) занимает место только активного субъекта, тогда как во втором он входит в положение

и пассивного субъекта, которое занимал его предшественник. Данную точку зрения поддерживают М. Ю. Тихомиров и Л. В. Тихомирова, которые полагают, что при общем правопреемстве к правопреемнику от правопродшественника переходят не только все его права, но и обязанности.

Ученый Д. И. Мейер отмечал, что приобретение права представляется универсальным, когда право переходит в составе всех юридических отношений прежнего субъекта права, так что лицо, приобретающее право, продолжает собой личность того лица, от которого право перешло к нему, почему и универсальное приобретение права можно также назвать приобретением по преемству. Приобретение права представляется сингулярным, когда право переходит к лицу независимо от других юридических отношений прежнего его субъекта, так что между последним и приобретателем права нет такой непосредственной связи, какая представляется при приобретении права по преемству. Различие между приобретением права по преемству, приобретением универсальным и приобретением без такого преемства, в отдельности, имеет то важное практическое значение, что там, где приобретаются имущественные отношения в целостности не требуется перехода относительно каждого отдельного права, тогда как при сингулярном приобретении права это необходимо [11, 185].

Поскольку реорганизация всегда связана с имущественным правопреемством между юридическими лицами, при ее проведении существенное значение имеет вопрос об объеме прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику. В результате реорганизации права и обязанности реорганизованных юридических лиц могут переходить:

- в полном объеме только к одному правопреемнику (при слиянии, присоединении и преобразовании);
- в полном объеме, но к нескольким правопреемникам в соответствующих частях (при разделении);
- как частично к одному, так и к нескольким правопреемникам (при выделении) [1].

По мнению Б. Б. Черепяхина, «правопреемство есть переход субъективного права (в широком смысле — также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях — производного приобретения правовой обязанности).

При переходе субъективного права от праводателя к правопреемнику происходит замена активного субъекта в изменяемом правоотношении. При переходе гражданско-правовой обязанности от первоначального должника к его преемнику имеет место смена пассивного субъекта в правоотношении. В том и другом случаях основная юридическая характеристика переходящего права или переходящей обязанности остается без изменения» [11, 311].

Согласно ст. 54 ГК, права и обязанности реорганизуемого юридического лица, в зависимости от того, в какой форме осуществляется реорганизация, переходят к вновь возникшим юридическим лицам на основании передаточного акта или разделительного баланса. Пункт 1 ст. 55 ГК устанавливает, что передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами. Итак, можно сделать вывод, что законодатель наделяет юридическое лицо правом самостоятельно определять механизм и пропорции раздела своего имущества, однако данная информация должна быть четко отражена в передаточных документах [12].

В настоящее время ни один нормативный правовой акт не дает ответа на вопрос, какая конкретная информация, с какой степенью индивидуализации

и какой определенностью и, что самое важное, на какую дату, должна включаться в передаточные документы о реорганизации.

Необходимо учитывать, что объем (состав) передаваемого при реорганизации имущества, а также прав и обязанностей, отраженных в передаточном акте (разделительном балансе), может быть разным в момент их составления и в момент их утверждения, а также в момент принятия решения о реорганизации и в момент предоставления данных актов в регистрирующий орган для государственной регистрации юридических лиц, созданных в результате реорганизации. Соответственно действующее законодательство не только не устанавливает временной промежуток между принятием решения о реорганизации и регистрацией создаваемых организаций, но и не предусматривает возможности изменения ранее утвержденного передаточного акта (разделительного баланса) [13, 54].

Следует обратить внимание, что передаточный акт и разделительный баланс вряд ли можно считать правоустанавливающими документами, так как правопреемственность при реорганизации возникает независимо от их наличия. К правопреемникам переходят и не отраженные в этих документах, и даже не выявленные на момент реорганизации права и обязанности реорганизованных правопреемников.

Причем состав имущества и обязательств реорганизованного юридического лица может не соответствовать составу имущества и обязательств, которые должны перейти к правопреемнику в результате реорганизации.

Моментом возникновения правопреемства при реорганизации юридических лиц (перехода прав и обязанностей от правопреемника к правопреемнику) является момент государственной регистрации вновь возникшего в результате реорганизации юридического лица (при слиянии, разделении, выделении, преобразовании) или момент внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности юридического лица (при присоединении) [14, 5].

Итак, с учетом изложенных особенностей правопреемства при реорганизации юридических лиц можно дать определение правопреемства.

Правопреемство при реорганизации юридических лиц — это основанный на сложном юридическом составе переход всех или части прав и обязанностей в порядке производного правоприобретения от одного юридического лица к другому, сопровождаемый прекращением и (или) созданием одного или нескольких юридических лиц и осуществляемый путем изменения субъектного состава правоотношений.

Указанное понятие позволяет выделить следующие признаки правопреемства при реорганизации юридических лиц:

- всегда осуществляется переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому, что указывает на транслятивный характер правопреемства;
- возможен переход как всех прав и обязанностей юридического лица, так и их части, что обуславливает универсальный (при слиянии, присоединении, разделении, преобразовании) и сингулярный (при выделении) виды правопреемства;
- правопреемство основано на сложном юридическом составе;
- является производным способом правоприобретения — права и обязанности правопреемника основаны на соответствующих правах и обязанностях правопреемника;
- сопровождается прекращением юридического лица правопреемника и (или) созданием юридического лица (правопреемника);
- неразрывно связано с изменением субъектного состава правоотношения — правопреемник выбывает, а правопреемник вступает в соответствующее правоотношение.

При реорганизации в форме выделения происходит сингулярное правопреемство (в отличие от всех иных форм реорганизации (слияние, присоединение, разделение, преобразование), при которых имеет место универсальное правопреемство), что предопределяет переход к одному или нескольким правопреемникам только тех прав и обязанностей, которые указаны в разделительном балансе, все иные права и обязанности, не отраженные в нем, остаются у реорганизованного юридического лица, правопреемства по ним не происходит.

Необходимо определить статус документов, на основе которых устанавливается правопреемство по правам и обязанностям реорганизованного юридического лица, а также закрепить жесткие требования к их содержанию. В частности, такие документы должны содержать помимо сведений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизуемого юридического лица в отношении всех его кредиторов сведения о порядке определения правопреемства в связи с изменениями в имуществе и обязательствах, которые могут возникнуть после даты составления передаточного документа. В данном случае можно использовать опыт зарубежного законодательства, отличительной чертой которого является отказ от составления при реорганизации специальных документов, таких как передаточный акт (разделительный баланс), а перечень передаваемого имущества отражать в реорганизационных договорах.

Таким образом, для успешного проведения реорганизации необходима оптимальная правовая база, призванная обеспечить достижение необходимого результата. Отметим, что на сегодняшний день в Республике Беларусь действует достаточно большое количество нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы реорганизации юридических лиц. Тем не менее необходимо признать, что существующее законодательство Республики Беларусь о реорганизации юридических лиц не является совершенным. Несовершенство правовых положений обнаруживается по вопросам: обеспечения баланса интересов реорганизуемых юридических лиц и их кредиторов, оспаривания проведенной реорганизации и последствиям признания ее незаконной, возможности проведения смешанной реорганизации (сочетание при одной реорганизации ее различных форм либо участие в ней юридических лиц разных организационно-правовых форм). Недостаточное законодательное регулирование существует, например, в отношении определения гарантий прав кредиторов при реорганизации и гарантий государства как кредитора по налоговым обязательствам, процедур принятия решения о реорганизации и государственной регистрации вновь созданных при реорганизации юридических лиц. Но наиболее очевидны недостатки в правовой регламентации вопросов правопреемства при реорганизации юридических лиц. Это обуславливает необходимость совершенствования действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Коровайко, А. В.* Реорганизация хозяйственных обществ : автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Коровайко ; Моск. гос. ун-т. — М., 2000. — 23 с.
Korovayko, A. V. Reorganizatsiya hozyaystvennyih obschestv: [The reorganization of economic societies] : avtoref. dis ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / A. V. Korovayko ; Mosk. gos. un-t. — M., 2000. — 23 p.
2. *Марков, П. А.* Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики / П. А. Марков. — М. : Наука, 2003. — 480 с.
Markov, P. A. Reorganizatsiya kommercheskih organizatsiy: problemyi teorii i praktiki [Reorganization of commercial organizations: problems of theory and practice] / P. A. Markov. — M. : Nauka, 2003. — 480 p.
3. *Хозяйственное право : учеб. : в 2 т. — М. : БЕК, 1994. — Т. 1 : Курс лекций / Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. В. С. Мартемьянов. — 1994. — 312 с.*

4. *Дивер, Е. П.* Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Дивер ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2002. — 26 с.

Diver, E. P. Pravovoe regulirovanie reorganizatsii kommercheskih organizatsiy [Legal adjusting of reorganization of commercial organizations] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / E. P. Diver ; Mosk. gos. yurid. akad. — M., 2002. — 26 p.

5. *Зыкова, И. В.* Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация / И. В. Зыкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Ось-89, 2007. — 256 с.

Zyikova, I. V. Yuridicheskie litsa: sozdanie, reorganizatsiya, likvidatsiya [Legal entities: the creation, reorganization, liquidation] / I. V. Zyikova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Os-89, 2007. — 256 p.

6. *Архипов, Б. П.* Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества / Б. П. Архипов // Законодательство. — 2002. — № 3. — С. 46–55.

Arhipov, B. P. Yuridicheskaya priroda fakticheskogo sostava, oposreduyuschego reorganizatsiyu aktsionernogo obschestva [The legal nature of the actual composition, mediating the reorganization of joint-stock companies] / B. P. Arhipov // Zakonodatelstvo. — 2002. — N 3. — P. 46–55.

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

8. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 308-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

9. *Крюков, А. Ф.* Вертикальная интеграция предприятий в российской экономике: проблемы, пути, решения : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А. Ф. Крюков; Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. — Новосибирск, 2000. — 46 с.

Kryukov, A. F. Vertikalnaya integratsiya predpriyatiy v rosiyskoj ekonomike: problemy, puti, resheniya [Vertical integration of enterprises in the Russian economy: problems, ways, solutions] : avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk : 08.00.05 / A. F. Kryukov; Nakas. gos. un-t im. N. F. Katanova. — Novosibirsk, 2000. — 46 p.

10. *Нуждин, Т. А.* Корпоративная реструктуризация посредством разделения и выделения: вопросы теории и правоприменительной практики / Т. А. Нуждин // Право и экономика. — 2010. — № 4. — С. 11–18.

Nuzhdin, T. A. Korporativnaya restrukturalizatsiya posredstvom razdeleniya i vyideleniya: voprosyi teorii i pravoprimeritelnoy praktiki [Corporate restructuring through separation and isolation: issues of theory and practice] / T. A. Nuzhdin // Pravo i ekonomika. — 2010. — N 4. — P. 11–18.

11. *Черепашин, Б. Б.* Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепашин. — М. : Статут, 2001. — 384 с.

Cherepahin, B. B. Trudyi po grazhdanskomu pravu [The works on civil law] / B. B. Cherepahin. — M. : Statut, 2001. — 384 p.

12. *Коняев, Н. И.* Субъекты хозяйственного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Н. И. Коняев; Ин-т государства и права Акад. наук СССР. — М., 1976. — 33 с.

Konyaev, N. I. Sub'ektyi hozyaystvennogo prava [The subjects of commercial law] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.04 / N. I. Konyaev; In-t gosudarstva i prava Akad. nauk SSSR. — M., 1976. — 33 p.

13. *Колбасин, Д. А.* Гражданское право (Общая часть) : учеб. пособие / Д. А. Колбасин. — Минск : ФУ Аинформ, 2009. — 536 с.

Kolbasin, D. A. Grazhdanskoe pravo (Obschaya chast) [Civil law (General part)] : ucheb. posobie / D. A. Kolbasin. — Minsk : FU Ainform, 2009. — 536 p.

14. *Тебряев, А. А.* Некоторые вопросы правопреемства при реорганизации юридического лица / А. А. Тебряев // Банк. право. — 2008. — № 2. — С. 5–8.

Tebryaev, A. A. Nekotorye voprosyi pravopreemstva pri reorganizatsii yuridicheskogo litsa [Some questions of succession in the reorganization of the legal entity] / A. A. Tebryaev // Bank. pravo. — 2008. — N 2. — P. 5–8.

MARYIA DAVYDZENKA

**LEGAL NATURE OF REORGANIZATION
OF LEGAL ENTITIES**

Authors affiliation. *Maryia DAVYDZENKA, Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The author analyzes some scientific definitions of the legal entity reorganization, shows that with the help of the reorganization institution, stability of civil turnover is maintained, legal succession is provided in the full range of rights and obligations in relation to third parties, and hence the strength of contractual and economic ties. Attention is drawn to the legal succession as a necessary feature of the reorganization of the legal entity, with disclosure of its features.

Keywords: reorganization, merger; affiliation; division; spin-off; transformation; legal succession.

UDC 346.27(476)

*Статья поступила
в редакцию 07.10. 2015 г.*

Е. В. РЯБОВА

**СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ**

В статье на основе анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь и Гражданского кодекса Российской Федерации, учебных и научных изданий последних лет определяется содержание договора доверительного управления имуществом, уточняются предмет исследуемого договора и объект доверительного управления.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом; доверительный управляющий; договор; условия.

УДК 347.412

Понимание содержания договора зависит от понимания самого понятия «договор». В современном гражданском праве понятие «договор» приобрело много значений. Во-первых, договором называют правовое отношение, порождаемое соглашением сторон, во-вторых, договором именуют документ, содержащий условия соглашения, в-третьих, им обозначают возникшее из него обязательство. По своей юридической природе договор — это двусторонняя или многосторонняя сделка, порождающая, изменяющая, прекращающая права и обязанности сторон. В юридической литературе под договором принято

Елена Владимировна РЯБОВА (riabova@tut.by), ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

References

1. *Коровайко, А. В.* Реорганизация хозяйственных обществ : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Коровайко ; Моск. гос. ун-т. — М., 2000. — 23 с.
Korovayko, A. V. Reorganizatsiya hozyaystvennyih obschestv: [The reorganization of economic societies] : avtoref. dis ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / A. V. Korovayko ; Mosk. gos. un-t. — M., 2000. — 23 p.
2. *Марков, П. А.* Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики / П. А. Марков. — М. : Наука, 2003. — 480 с.
Markov, P. A. Reorganizatsiya kommercheskih organizatsiy: problemyi teorii i praktiki [Reorganization of commercial organizations: problems of theory and practice] / P. A. Markov. — M. : Nauka, 2003. — 480 p.
3. Хозяйственное право : учеб. : в 2 т. — М. : БЕК, 1994. — Т. 1 : Курс лекций / Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. В. С. Мартемьянов. — 1994. — 312 с.
4. *Дивер, Е. П.* Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Дивер ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2002. — 26 с.
Diver, E. P. Pravovoe regulirovanie reorganizatsii kommercheskih organizatsiy [Legal adjusting of reorganization of commercial organizations] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / E. P. Diver ; Mosk. gos. yurid. akad. — M., 2002. — 26 p.
5. *Зыкова, И. В.* Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация / И. В. Зыкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Ось-89, 2007. — 256 с.
Zykova, I. V. Yuridicheskie litsa: sozдание, reorganizatsiya, likvidatsiya [Legal entities: the creation, reorganization, liquidation] / I. V. Zykova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Os-89, 2007. — 256 p.
6. *Архипов, Б. П.* Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества / Б. П. Архипов // Законодательство. — 2002. — № 3. — С. 46—55.
Arhipov, B. P. Yuridicheskaya priroda fakticheskogo sostava, oposreduyuschego reorganizatsiyu aktsionernogo obschestva [The legal nature of the actual composition, mediating the reorganization of joint-stock companies] / B. P. Arhipov // Zakonodatelstvo. — 2002. — N 3. — P. 46—55.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одоб. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
8. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 308-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
9. *Крюков, А. Ф.* Вертикальная интеграция предприятий в российской экономике: проблемы, пути, решения : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А. Ф. Крюков; Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. — Новосибирск, 2000. — 46 с.
Kryukov, A. F. Vertikalnaya integratsiya predpriyatij v rosiyskoy ekonomike: problemyi, puti, resheniya [Vertical integration of enterprises in the Russian economy: problems, ways, solutions]: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk : 08.00.05 / A. F. Kryukov; Nakas. gos. un-t im. N. F. Katanova. — Novosibirsk, 2000. — 46 p.
10. *Нуждин, Т. А.* Корпоративная реструктуризация посредством разделения и выделения: вопросы теории и правоприменительной практики / Т. А. Нуждин // Право и экономика. — 2010. — № 4. — С. 11—18.
Nuzhdin, T. A. Korporativnaya restrukturalizatsiya posredstvom razdeleniya i vvideleniya: voprosyi teorii i pravoprimeritelnoy praktiki [Corporate restructuring through separation and isolation: issues of theory and practice] / T. A. Nuzhdin // Pravo i ekonomika. — 2010. — N 4. — P. 11—18.
11. *Черепяхин, Б. Б.* Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. — М. : Статут, 2001. — 384 с.
Cherepahin, B. B. Trudyi po grazhdanskomu pravu [The works on civil law] / B. B. Cherepahin. — M. : Statut, 2001. — 384 p.
12. *Коняев, Н. И.* Субъекты хозяйственного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Н. И. Коняев; Ин-т государства и права Акад. наук СССР. — М., 1976. — 33 с.
Konyaev, N. I. Sub'ekty hozyaystvennogo prava [The subjects of commercial law] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.04 / N. I. Konyaev; In-t gosudarstva i prava Akad. nauk SSSR. — M., 1976. — 33 p.
13. *Колбасин, Д. А.* Гражданское право (Общая часть) : учеб. пособие / Д. А. Колбасин. — Минск : ФУ Аинформ, 2009. — 536 с.
Kolbasin, D. A. Grazhdanskoe pravo (Obschaya chast) [Civil law (General part)] : ucheb. posobie / D. A. Kolbasin. — Minsk : FU Ainform, 2009. — 536 p.
14. *Тебряев, А. А.* Некоторые вопросы правопреемства при реорганизации юридического лица / А. А. Тебряев // Банк. право. — 2008. — № 2. — С. 5—8.
Tebryaev, A. A. Nekotoryie voprosyi pravopreemstva pri reorganizatsii yuridicheskogo litsa [Some questions of succession in the reorganization of the legal entity] / A. A. Tebryaev // Bank. pravo. — 2008. — N 2. — P. 5—8.